

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им Н.И. Лобачевского

В статье, посвященной институту рабства, на основе российских и зарубежных исследований дается подробное представление о правовом статусе рабов в халифате Сокото. Автором рассмотрены и классифицированы виды, источники рабства, особенности социально-правового положения несвободного населения в их взаимосвязи с исламскими политико-правовыми традициями. Обозначена высокая роль рабовладельческих отношений в экономической, политической и военной сферах жизни сокотского общества. В целом, по мнению автора, институт рабства был во многом схож с аналогичными институтами других исламских государств, за некоторыми исключениями. В частности, рабы в Сокото имели сравнительно больший объем прав, особенно в контексте правового положения такой категории, как «ринджа».

Ключевые слова: халифат Сокото, рабство, исламское право, шариат, рабовладельческий строй, «ринджа», Африка, наложницы, конкубинат, мамлюки.

Халифат Сокото представлял собой одно из самых могущественных теократических государств доколониальной Африки. Он возник в начале XIX века в результате слияния ряда княжеств под руководством хаусанских правителей. В его состав входили большие территории, в том числе современная Северная Нигерия, юго-восточная часть Нигера, южные районы Чада и северо-западный район Камеруна. Халифат Сокото обладал как этнической, так и социально-политической неоднородностью, поскольку завоеванные им племена стояли на разных ступенях общественной эволюции. Его этнической основой являлись племена фульбе, которые возглавили «джихад» 1804–1812 гг., ознаменовавший создание государства со столицей в г. Сокото. Вторые роли за собой сохраняли оседлые племена хауса, занятые в торговле, земледелии и ремесленном производстве¹.

Для халифата Сокото были характерны религиозный центризм, синкретизм, самобытность, религиозно-политический экспансионизм.

Проблематика рабства в Сокото является составной частью более общего вопроса – специфики института рабства в исламском обществе. Исследование не ставит целью его раскрытие, однако отметим, что правовой статус рабов в Сокото имел мало отличий от аналогичной ситуации в других исламских странах.

Интенсивное использование рабского труда в социальной, экономической и политической сферах мусульманских государств объясняется в том числе историко-культурными факторами. Еще в самом начале исламской истории рабов использовали на плантациях, в орошении, ско-

Ф.З. Завурбеков

*Преподаватель кафедры теории
и истории государства и права
юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского*

товодстве. К их услугам прибегали как правители, используя рабов в качестве охранников, солдат, домашних рабочих, наложниц, так и заурядные жители, если могли себе это позволить. Влияние рабов доходило до таких пределов, что порой они захватывали верховную власть. Иллюстрацией вышесказанного является пример института рабства в халифате Сокото.

Рабский труд использовался государством Сокото с самого возникновения. Халифат вел регулярные войны с соседними племенами и политико-территориальными образованиями, пополняя за их счет невольничьи рынки государства. По разным оценкам, рабы составляли до

половины населения². Значительное количество рабов является, по нашему мнению, одним из примеров развитой рабовладельческой системы.

Основным источником невольников в нем являлись военнопленные. Ими становились либо солдаты побежденных армий, либо население завоеванных территорий. Семьи, захваченные в плен, разделялись³.

О развитой системе рабовладения свидетельствует также и практика их использования. В халифате к рабскому труду прибегали, главным образом, в сельском и домашнем хозяйстве, а также на государственной службе.

Значительную часть зависимого населения халифата Сокото составляли рабы, работавшие на плантациях, упоминаемые в литературе под термином «ринджа»⁴. Они обрабатывали различные культуры, в основном зерно, табак, хлопок, индиго и др. Условия труда этих рабов предполагали обработку плантаций в обычный сезон до двух часов дня, с перерывами на потребление пищи, молитву, а в период сбора урожая – до самой ночи⁵. Ринджи обладали рядом личных прав: на имущество, семью. Невольника нельзя было убивать, пытать или каким-либо образом подвергать жестоким истязаниям. Воспрещалось продавать раба отдельно от других членов семьи. Более того, хозяин был обязан обеспечивать ринджей жильем, едой, приемлемыми условиями труда, а также орудиями для обработки собственных земель. Нередко для ринджей создавались отдельные поселения. Общее количество проживающих в этих «рабских» деревнях был большим, однако его нельзя назвать стабильным. Рабы нередко освобождались или продавались на невольничьих рынках, их заменяли новые. Таким образом, численный состав невольничьей прослойки в этих деревнях постоянно менялся⁶.

За работой ринджей наблюдали надсмотрщики, привилегированная группа рабов, которых называли «саркин». Они докладывали о ситуации на плантациях собственникам или членам их семей.

Правовой статус иных групп рабов отличался от положения рабов на плантациях. Так, немалым количеством рабов владело государство в лице халифа, членов бюрократического аппарата, аристократии. Историками упоминается эмир Заны Мухаммед Сани, который в 1846–1860 годах владел тремя тысячами рабов, работавших в его поместье в Табан-Сани, в то время как другие чиновники в его правительстве владели более чем одной тысячей рабов каждый⁷. Сфера использования государственных рабов

была весьма разнообразной. Их труд применялся на плантациях в сезон дождей, в сезон засухи они служили в армии конюхами, носильщиками, солдатами или на государственной службе в качестве «мамлюков». Их назначали посыльными, сборщиками налогов и нередко правительственными служащими. По мере расширения халифата увеличивалось и количество государственных рабов⁸.

В целом, отношения между рабом и государством строились по аналогии отношений патрона и клиента в Римской республике. Подавляющее большинство составляли мужчины. Некоторые являлись бывшими военнопленными, другие происходили из числа ринджей. Нередко они занимали высокие посты в правительстве⁹. Человек, обладавший ценными профессиональными качествами, мог рассчитывать на более привилегированное положение в социальной иерархии, чем даже свободный человек.

Особо следует оговорить положение личных рабов, большинство из которых составляли молодые женщины. В отличие от ринджей между хозяевами и домашними рабами происходил прямой контакт без посредничества надсмотрщиков.

В основном к их услугам прибегали в домашнем хозяйстве для работы поварами, слугами жен, служанками, посыльными. Среди обязанностей были измельчение зерна для приготовления хлеба, ношение воды, уборка и присмотр за детьми владельца и др.

Специфическим было положение наложниц, объяснявшееся особым статусом женщины-рабыни в исламском праве, и в особенности в халифате Сокото. Исламские правоведы считали использование наложниц для удовлетворения сексуальных потребностей явлением нежелательным, поскольку полагали, что такое поведение может привести к увлечению гедонизмом в ущерб духовному развитию¹⁰. Государство стремилось ограничить возможности внебрачных отношений между хозяевами и их наложницами. Основатель халифата Сокото говорил по этому поводу: «Те, кто посвящает много ночей со своим наложницами, обращаясь с ними как с равными своим женам, будут гореть в аду, будьте уверены в этом!»¹¹.

Для обхода этих ограничений рабовладельцами использовался институт конкубината¹², то есть специализированного института, который приближал статус наложницы к статусу жены. От официальных жен они отличались заключением брака без свадебной церемонии, согласия опекуна, отсутствием свадебного подарка, а

также правами наложницы на освобождение в случае смерти хозяина, легализацию детей и уменьшение трудовой повинности. Невольница, которая родила сына от своего господина, называлась «разорвавшая оковы». Надзор за наложницами, удовлетворением потребностей жен и детей господина осуществляла рабыня – смотрительница гарема, которую называли «якундии»¹³.

В целом, государство не ставило значительных препятствий изменению социального статуса рабов¹⁴. Им разрешалось иметь имущество, вступать в браки, выкупать самих себя (о праве самовыкупа упоминает, в частности, Лавджой)¹⁵. Институт рабства имел важное значение в жизни сокотского общества. Они использовались в многих отраслях экономики, при работе на плантациях, в домашнем хозяйстве, на государственной службе. Сказывалось и влияние исламских политико-правовых традиций. Преобладающим источником рабства были военнопленные, которых захватывали главным образом для продажи. О развитости рабовладельческих отношений говорит и категориальная четкость в классификации несвободного населения. Такие факты, как отсутствие бесправных категорий рабов, возможность подъема по социальной лестнице, правовая защита от произвола, позволяют говорить о некоторой прогрессивности института рабства в халифате Сокото по сравнению с

иными средневековыми исламскими странами.

Библиографический список

1. Hill P. Population, Prosperity and Poverty: Rural Kano, 1900 and 1970. Cambridge, 1977. P. 204–205.
2. Hiskett M. The Image of Slaves in Hausa Literature // In: John Ralph Willis, ed. Slaves and Slavery in Muslim Africa. Vol. 1, Islam and the ideology of enslavement. London: Frank Cass & Co., 1985. P. 106–124.
3. Lovejoy P.E. Concubinage in the Sokoto Caliphate // Slavery and Abolition II. 1990. № 2. P. 158–189.
4. Lovejoy P.E. Problems of Slave Control in the Sokoto Caliphate // In: idem, ed. Africans in Bondage: Studies in Slavery and the Slave Trade. Madison: Madison African Studies Program, University of Wisconsin – Madison, 1986. P. 235–272.
5. Scott Rose C. Owned by the Right Hand: The Theory and Practice of Slavery in Islamic Society. University of Texas at Austin, 2000.
6. Smith M.G. Government in huau. London, 1960.
7. Боголюбов А.С. Умм ал-валад // Ислам: энциклопедический словарь / Отв. ред. С. М. Прозоров. – М.: Наука, ГРВЛ, 1991.
8. Бондаренко и др. Правитель и его подданные: социокультурная норма и ограничения единоличной власти: Монография. – М.: Учреждение Российской академии наук Ин-т Африки РАН, 2008. – 256 с.
9. Токарь А.Ю. Гарем и принципы ислама // В сб.: Актуальные проблемы гуманитарных наук. Труды IV Всероссийской научно-практической конференции (Евпатория, 25 мая 2018 г.). Симферополь: ООО «Издательство Типография «Ариал», 2018. С. 134–137.

¹ Бондаренко и др. Правитель и его подданные: социокультурная норма и ограничения единоличной власти: Монография. М.: Учреждение Российской академии наук Ин-т Африки РАН, 2008. С. 236.

² Lovejoy P.E. Problems of Slave Control in the Sokoto Caliphate // In: idem, ed. Africans in Bondage: Studies in Slavery and the Slave Trade. Madison: Madison African Studies Program, University of Wisconsin – Madison, 1986. P. 240.

³ Scott Rose C. Owned by the Right Hand: The Theory and Practice of Slavery in Islamic Society. 2000. P. 100.

⁴ Ibid. P. 93.

⁵ Lovejoy P.E. Problems of Slave Control in the Sokoto Caliphate // In idem, ed. Africans in Bondage: Studies in Slavery and the Slave Trade. Madison: Madison African Studies Program, University of Wisconsin – Madison, 1986. P. 242.

⁶ Hill P. Population, Prosperity and Poverty: Rural Kano, 1900 and 1970. Cambridge, 1977. P. 204–205.

⁷ Smith M. G. Government in huau. London: 1960. P. 157.

⁸ Scott Rose C. Owned by the Right Hand: The Theory and Practice of Slavery in Islamic Society. 2000. P. 95.

⁹ Ibid. P. 103.

¹⁰ Токарь А.Ю. Гарем и принципы ислама // В сб.: Актуальные проблемы гуманитарных наук. Труды IV Всероссийской научно-практической конференции (Евпатория, 25 мая 2018 г.). Симферополь: ООО «Издательство Типография «Ариал», 2018. С. 134–137.

¹¹ Hiskett M. The Image of Slaves in Hausa Literature // In: John Ralph Willis, ed. Slaves and Slavery in Muslim Africa. Vol. 1, Islam and the ideology of enslavement. London: Frank Cass & Co., 1985. P. 106–124.

¹² Боголюбов А. С. Умм ал-валад // Ислам: энциклопедический словарь / Отв. ред. С. М. Прозоров. М.: Наука, ГРВЛ, 1991. С. 241.

¹³ Lovejoy P.E. Concubinage in the Sokoto Caliphate // Slavery and Abolition II. 1990. № 2. P.168

¹⁴ Кроме случаев, когда раб не владел государственным языком хауса. См.: Scott Rose C. *Owned by the Right Hand: The Theory and Practice of Slavery in Islamic Society*. 2000. P. 105.

¹⁵ Lovejoy P.E. *Problems of Slave Control in the Sokoto Caliphate* // In: idem, ed. *Africans in Bondage: Studies in Slavery and the Slave Trade*. Madison: Madison African Studies Program, University of Wisconsin – Madison, 1986. P. 251.

FEATURES OF THE INSTITUTION OF SLAVERY IN THE SOKOTO CALIPHATE

F. Z. Zavurbekov

*Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law
of the Law Faculty of the Lobachevsky State University*

The article on the institution of slavery, based on Russian and foreign studies, provides a more detailed understanding of the legal status of slaves in the Sokoto Caliphate. The author considers and classifies the types and sources of slavery, the peculiarities of the socio-legal status of the unfree population in their relationship with the Islamic political and legal traditions. The high role of slave-owning relations in the economic, political and military spheres of life of the Sokotan society is indicated. In general, the author believes that the institution of slavery was very similar to similar institutions in other Islamic states, with some exceptions. In particular, the slaves in Sokoto had a relatively greater scope of rights, especially in the context of the legal status of such a category as «rinja».

Keywords: Sokoto Caliphate, slavery, Islamic law, Sharia, slave system, «rinja», Africa, concubines, concubinate, Mamluks.